

Тираноборцы или бомбисты? Народничество в оценках Н.А. Троицкого и А.А. Левандовского

© С.В. Лёвин^{1,2}, А.М. Майоров²

¹ Государственный университет просвещения, Москва, 105005, Россия

² МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Годовщина «хождения в народ» — значимое событие в мире отечественной историографии освободительного движения. Народникам посвящено много трудов, однако оценки их деятельности противоречивы, поэтому исследование данного вопроса актуально и в настоящее время. Проведен сравнительный анализ точек зрения Н.А. Троицкого и А.А. Левандовского на деятельность народников. Используются такие методы исследования, как анализ, сравнение, синтез. Они наиболее точно раскрывают поставленную проблему. Новизна статьи заключается в сопоставлении противоположных оценок изучаемого вопроса и, как результат, в попытке достижения объективности. Сделан вывод, что оценка народничества Н.А. Троицкого представляется более обоснованной и объективной.

Ключевые слова: «хождение в народ», социализм, революционная организация, прокламация, пропаганда, террор, репрессии, политические процессы, царизм

В 2024 г. отмечается 150-летний юбилей «хождения в народ». В 1874 г. революционно настроенная молодежь, воодушевленная идеями А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, вооружившись «словом», начала вести активную социалистическую пропаганду среди крестьян. О народниках написано немало работ, но неоднозначность оценок их деятельности неизбежно приводит к спорам среди историков. Ярким тому примером стала полемика, развернувшаяся на страницах журнала «Родина» в 1996 г., между Н.А. Троицким [1] и А.А. Левандовским [2].

В статье «Друзья народа или бесы?» Н.А. Троицкий резко критикует современную оценку народников, представленную с охранительных позиций. Ссылаясь на ряд работ, декларирующих эту точку зрения, Н.А. Троицкий напрямую называет только двух авторов — П.Н. Краснова и А.А. Левандовского. Стоит отметить, что роман П.Н. Краснова «Цареубийцы» действительно мог повлиять на мнение обывателя и исказить объективную оценку данного вопроса по определенной причине: роман был запрещен в советский период, но вышел в свет в 1990-е годы и стал своего рода неким «откровением» для читателя и воспринимался им, что называется, «на веру». Изучение истории народничества по художественному произведению П.Н. Краснова хотя и занимательно, но с научной точки зрения несодержательно.

Статья А.А. Левандовского «Конец реформатора» [3] представляет, безусловно, больший интерес. Работа написана в научно-популярном

стиле, без ссылок на источники и научную литературу. Вероятно, именно это имел в виду Н.А. Троицкий, отмечая «обывательское неведение автора». Центральным пунктом обвинения Н.А. Троицким А.А. Левандовского является «охранительное пристрастие» автора в освещении деятельности народников в целом и народовольцев в частности. Между историками развернулся спор.

Первый вопрос, на котором заостряет внимание А.А. Левандовский, — это вопрос о характере внутренней политики Александра II. Тиран или освободитель? Вопреки устоявшемуся мнению о великодушии «царя-реформатора», Н.А. Троицкий в своих работах именуется Александра II «царем-вешателем», загубившим многие жизни и судьбы неоправданными репрессиями [4–6]. Действительно, за 1870–1880-е годы в России рассмотрено более 200 политических дел, самые громкие из которых вызвали международный резонанс: «дело нечаевцев», «процесс 193-х», «процесс 20-ти», «процесс 17-ти», «процесс 14-ти», «процесс 21-го», два процесса «1 марта» (1881 и 1887 гг.), «дело Веры Засулич» [4]. Большая часть осужденных была приговорена к каторге на разные сроки, вплоть до пожизненного, часть казнена. Только одно дело — «дело нечаевцев» — проводилось при полном соблюдении всех принципов демократического судопроизводства, предусмотренных реформой 1864 г. И приговор, вынесенный судом, оказался относительно мягким: 42 подсудимых из 78 (более половины) были оправданы, 28 подсудимых приговорены к заключению в тюрьму сроком от 7 дней до 1 года и 4 месяцев, двоих — к помещению в смиренный дом, еще двоих отправили в ссылку. Только четверых (И.Г. Прыжков, А.К. Кузнецов, П.Г. Успенский, Н.Н. Николаев) приговорили к различным срокам каторги и заключению в крепость — от 7 лет и 4 месяцев до 15 лет, с последующим поселением в Сибири, лишением всех прав и состояния [7, с. 188, 210, 222, 227]. Александр II был явно недоволен таким приговором. Поэтому, начиная с 1871 г., он проводит судебную контрреформу. Большая часть политических процессов будет проходить при Особом присутствии Правительствующего Сената, а с 1878 г. некоторые из них будут рассматриваться военным судом. Судебная контрреформа ознаменовала начало «белого террора», привела к жестким методам ведения дознаний жандармами, заинтересованности судей в вынесении более тяжелых приговоров по политическим делам, вплоть до смертной казни, нарушению прав и свобод подсудимых. «Венцом расправы царизма с “хождением в народ”» Н.А. Троицкий называет самый крупный, по его мнению, политический процесс — «процесс 193-х». Статистика жертв, приведенная им, говорит о масштабе «белого террора» [1, с. 68–69].

Левандовский не оспаривает жестокость режима Александра II по отношению к революционерам, однако считает, что Н.А. Троицкий

возводит в абсолют героизм народников и деспотизм «царя-вешателя», делит все на белое и черное. Он призывает оценивать не только последствия решений императора и проводимых им реформ, но и брать в расчет «личность человека, скрывающегося за царским именем», проводить «переоценку ценностей» [1, с. 49, 50]. С этим трудно не согласиться. Но можно ли говорить о доброте и искренности императора Александра II, называя его самого и его режим жестоким? Доброта и жестокость... Это исторический оксюморон Левандовского или зачатки более глубинного анализа эпохи? Вероятно, в этом есть определенная логика: народники своей программой-минимум ставили целью свержение монархии и созыв Учредительного собрания — представительного органа власти, поэтому игнорирование их деятельности равносильно политической самоликвидации, на что царь, разумеется, пойти не мог. Полагаем, такая противоречивая оценка личности и действий Александра II вызвана недостаточной изученностью данного исторического периода, о чем также пишет Левандовский.

Один из вопросов, в оценках которого расходятся отечественные историки, — идеи и принципы программ народнических организаций. Современная историческая наука, опираясь на анализ предыдущих поколений исследователей, делит все народничество на три течения: бунтарское (М.А. Бакунин), пропагандистское (П.Л. Лавров) и заговорщическое (П.Н. Ткачев). Каждое из направлений индивидуально, но, как верно заметил Левандовский, в глобальном контексте несет общую идею [2, с. 50]. Логично предположить, что более точным будет деление народников не по приверженности одному из течений, а по периодам их деятельности, в каждый из которых реализуются различные принципы в достижении общей цели. Думается, крупных периодов можно выделить три: с 1861 по 1871 г., с 1871 по 1879 г. и с 1879 по 1887 г.

Применительно к первому периоду Троицкий, а вслед за ним и его оппонент Левандовский рассматривают главным образом две программы: прокламацию «Молодая Россия» П.Г. Заичневского и «Катехизис революционера» С.Г. Нечаева. Обе программы весьма радикальны по своей сути, поскольку несут посыл такого разрушения устоев и традиций, какого не переживала страна даже в начале XX в. Являются ли эти программы характерными для народничества или они чужды ему и всему революционному движению? Вопрос сложный и неоднозначный. Критикуя некоторых современных историков и публицистов, Троицкий считает, что прокламация Заичневского ничего общего с народничеством не имеет, а нечаевщина вообще «дружно отторгнута всеми народниками как “олицетворенная срамота”...» [1, с. 67]. В данном случае с маститым ученым нельзя не согласиться. Действительно, народники первой половины 1870-х годов, вопреки идеям С.Г. Нечаева, не строили крупных централизованных организаций. Как писал

Н.А. Троицкий, характерными чертами этого временного отрезка являются кружковщина и децентрализация [1, с. 67]. При этом народники второго периода были высоконравственными личностями, в отличие от С.Г. Нечаева, убившего за неповиновение одного из своих последователей — студента Ивана Иванова. Прокламация «Молодая Россия» была воспринята некоторыми революционерами с долей сочувствия [8, с. 199–205], однако ее исходные постулаты, как и нечаевщина, ими были отторгнуты. Здесь, казалось бы, можно ставить точку, ибо главные аргументы оппонентов опровергнуты. Отнюдь. А.А. Левандовский, соглашаясь с точкой зрения Н.А. Троицкого в том, что вышеназванные программные документы нетипичны для народничества, все же указывает на категоричность суждений своего коллеги, ставя перед ним новые вопросы. В продолжение дискуссии, отмечая различия принципов «Народной расправы» и народников 1870-х годов, Левандовский справедливо заключает, что характер нечаевской идеи — «цель оправдывает средства» — впоследствии проявится и в методах ведения борьбы «Народной воли» с правительством [2, с. 56].

Народников второго периода Троицкий характеризует как мирных пропагандистов, высшей целью которых было «освобождение русского народа...» [1, с. 68]. Массовое «хождение в народ» 1874 г. — пропаганда среди крестьян экономического равенства и демократических свобод — было направлено на пробуждение сущности социалиста в крестьянине и подъем его на освободительную борьбу с самодержавием. Принцип народников 1870-х годов — «все для народа и посредством народа», ярко выделяет их на фоне революционеров предыдущего десятилетия. Что послужило их выходу из подполья? Ни Троицкий, ни Левандовский об этом не упоминают. Полагаем, что такое решение принято под впечатлением от процесса по делу «нечаевцев»: надежды на новые принципы судопроизводства и лояльности общества способствовали его принятию. Как реагировали крестьяне? В оценке Троицкого большинство крестьян слушали рассказы пропагандистов о «хитрой механике» эксплуатации россиян, но всерьез их идеи не воспринимали, а самых рьяных агитаторов даже выдавали властям. Размах «хождения в народ» был грандиозным, в отличие от его результатов. Троицкий оправдывает неудачи «хождения» царскими репрессиями. Конечно, власть не бездействовала: третье отделение со всей полнотой своих возможностей препятствовало пропагандистам, а «процесс ста девяноста трех» вывел многих народников из строя. Но на фоне крестьянского иммунитета к переменам этот факт можно назвать лишь косвенным.

Объединение народников в организацию «Земля и воля» в 1876 г. и использование так называемой оседлой пропаганды в форме «деревенских поселений» — постоянного жительства народников-пропагандистов в селах и деревнях, тоже не увенчалось успехом. Перед

организацией встал вопрос о дальнейших действиях. Продолжать пропагандировать революционные идеи среди крестьян, которые были к ним невосприимчивы, или начать активную борьбу с властью? Земля или воля? «Деревенщики» — сторонники пропагандистской деятельности, не были согласны с террористическими методами борьбы сотоварищей — «политиков». Попытки сохранить целостность организации оказались тщетными. И уже летом 1879 г., после покушения Александра Соловьева на царя, «Земля и воля» распалась на две организации: «Черный передел» и «Народную волю». «Чернопередельцы» продолжили вести революционную пропаганду среди крестьян. Однако скорых результатов добиться не удалось, а охват территорий агитацией существенно уменьшился. Безуспешные попытки поднять народ на восстание привели к тому, что в конце 1881 г. организация прекратила свое существование, а многие ее члены эмигрировали в Швейцарию, впоследствии основав группу «Освобождение труда».

Современные учебники истории, издаваемые для школ и университетов, характеризуют «Народную волю» как террористическую организацию, основной целью которой было убийство императора Александра II [9, с. 280]. Поэтому образ народовольцев, по мнению А.А. Левандовского, стал символом террора. Правомерно ли? «Народная воля» по своей структуре была централизованной организацией, во главе которой стоял «Исполнительный комитет» со своим уставом. Народовольцы объявляли «народное благо и народную волю» высшей ценностью, к которой можно прийти только на социалистических началах [10, с. 83]. Однако понимание того, что построение социализма в стране — дело отдаленного будущего, народовольцы ставили главной задачей созыв Учредительного собрания путем вооруженного переворота или заговора и передачу ему власти Временного правительства. Методы, которыми руководствовалась «Народная воля» в достижении своих целей, были самыми различными: от агитационно-пропагандистских и организаторских до террористических. В состав «Народной воли» входила даже военная организация численностью более 400 человек, которая была призвана способствовать грядущей революции [11]. В борьбе с властью народники удачно использовали трибуну на судебных процессах для пропаганды своих идей. Чего стоит выступление Ипполита Мышкина на «процессе ста девяноста трех», вызвавшее широкий резонанс во всем цивилизованном мире, речь Андрея Желябова в деле о «1 марта 1881 г.», последнее слово Германа Лопатина на «процессе двадцати одного»! Эти выступления смелых и мужественных людей, борцов за свободу, поразили своей отвагой либерально настроенные круги не только России, но и Европы. Подобная самоотверженность, как подметил Н.А. Троицкий, не могла быть свойственна властолюбцам, а только идейным личностям. Представленный способ борьбы, конечно, сильно бил по

авторитету царизма, но был достаточен для зарождения мыслей в умах сочувствующих о необходимости перемен, но не для самих перемен. Подобные акции привели к ужесточению репрессий со стороны правительства, «белый террор» вступил в новую силу. В ответ на это народо-вольцы стали прибегать к своему террору — «красному». Началось открытое противостояние революционеров с правительством. Целый пласт бессмысленных убийств как с одной стороны (показательные казни), так и с другой (убийства членов царской администрации) только ожесточили противоборствующие силы. Принцип «цель оправдывает средства» по отношению к власти, прописанный в уставе Исполнительного комитета «Народной воли», по словам Н.А. Троицкого, никогда не являлся основополагающим, но на практике все оказалось иначе, о чем прямо говорит А.А. Левандовский. Апогеем противостояния стало убийство императора Александра II 1 марта 1881 г. Хаос, посеянный смертью царя, по расчетам народо-вольцев, должен был вызвать смуту в правительственных кругах. Однако ожидания не оправдали себя. Кроме письма Исполнительного комитета новому царю Александру III, с угрозами и призывами учредить представительный орган власти народо-вольцы ничего предпринять не смогли. Ни организовать народный бунт, военное восстание, ни заставить власть пойти на уступки у революционеров не получилось. Террор как способ политической борьбы показал свою непригодность. Началась эпоха контрреформ, сильно затормозивших эволюционное преобразование страны.

Нужен ли был немедленный переворот? Как показывает история — нет. Идеи о всеобщем равенстве и благе, безусловно, благородны, но народ на тот момент их не понимал и не принимал. Для чего торопить события? Левандовский верно замечает, что просвещение крестьян — процесс длительный, занимающий не одно десятилетие. При правильном подходе, быть может, народникам и удалось бы склонить на свою сторону народ. Но нужно было время. А времени, по мнению Троицкого, у народников не было: царские репрессии, постоянные суды мешали пропагандистам. Оставался один выход — путь «крови по совести». И снова репрессии, и снова террор — замкнутый круг, борьба на истощение.

Народники третьего периода, представленные большей частью все теми же народо-вольцами: Николаем Морозовым, Александром Михайловым, Верой Фигнер, Александром Ульяновым (брат В.И. Ленина) и др., — продолжали политику партии в борьбе с царизмом. Но силы были неравны. Организация просуществовала до 1887 г., когда последние ее лидеры и идейные вдохновители были преданы суду по делу о «втором 1 марта» и казнены. Но идеи и принципы, заложенные народо-вольцами, все же пронесли через десятилетия и были отчасти реализованы в годы революций начала XX в. Положительно ли они повлияли на историю России — вопрос для размышлений...

«Народная воля», безусловно, является революционной организацией с целой сетью подпольных, конспиративных структур. Но называть ее террористической, по мнению авторов статьи, все-таки неверно. Террор народовольцев явился вынужденным ответом на правительственные репрессии. Революция страшна. И прежде всего тем, что в своем арсенале имеет множество насильственных методов ведения борьбы, в том числе и террор. Такова ее природа. Народовольцами можно бесконечно восхищаться и в той же степени их ненавидеть. Однако историография должна максимально объективно подходить к оценке любой научной проблемы. Необходимо еще многое изучить, проанализировать, переосмыслить, чтобы суд историков был справедливым.

Подводя итог, можно констатировать, что оценка Троицким народничества в целом и народовольцев в частности представляется более объективной и убедительной. Это отнюдь не означает, что тема народничества исчерпана, напротив, спор Троицкого и Левандовского поставил новые исследовательские вопросы на повестку дня, обозначил перспективные направления научных разработок и исследовательского поиска. Народничество в целом как значимый этап в развитии революционной мысли России оставило глубокий след в истории государства. Неоднозначность оценок — закономерный результат масштабы и исторической значимости этого движения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Троицкий Н.А. Друзья народа или бесы? *Родина*, 1996, № 2, с. 67–72.
- [2] Левандовский А.А. Бомбисты. *Родина*, 1996, № 4, с. 48–56.
- [3] Левандовский А.А. Конец реформатора. *Знание — сила*, 1992, № 2, с. 3–15.
- [4] Троицкий Н.А. *Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг.* Москва, Мысль, 1978, 335 с.
- [5] Троицкий Н.А. *Россия в XIX веке. Курс лекций.* Москва, Высшая школа, 2003, 432 с.
- [6] Троицкий Н.А. *Политические процессы в России 1871–1887 гг. Пособие к спецкурсу.* Саратов, Изд-во Саратовского университета, 2003, 178 с.
- [7] Базилевский Б. (Богучарский В.), ред. *Государственные преступления в России в XIX веке. Сборник из официальных изданий правительственных сообщений. В 3 т. Т. 1: 1825–1876 гг.* Санкт-Петербург, Донская речь, 1906, 348 с.
- [8] Герцен А.И. Молодая и старая Россия. *Собрание сочинений. В 30 т. Т. 16.* Москва, Изд-во АН СССР, 1959, 544 с.
- [9] Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. *История России.* Москва, Проспект, 2018, 680 с.
- [10] Программа Исполнительного комитета партии «Народная воля». *Литература партии «Народной Воли».* Москва, Типография А.П. Поплавского, 1907, 491 с.
- [11] Сенчакова Л.Т. Военно-революционная организация партии «Народная воля». *Военно-исторический журнал*, 1969, № 6, с. 110–116.

Статья поступила в редакцию 19.07.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Лёвин С.В., Майоров А.М. Тираноборцы или бомбисты? Народничество в оценках Н.А. Троицкого и А.А. Левандовского. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 4. EDN [WFECYQ](#)

Лёвин Сергей Владимирович — д-р истор. наук, профессор кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана; профессор кафедры «История России» Государственного университета просвещения. e-mail: serg.lewin@yandex.ru

Майоров Андрей Михайлович — студент кафедры «Финансы» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: ammaiorov@yandex.ru

Tyrant-fighters or terrorist bombers? Narodniks movement assessed by N.A. Troitsky and A.A. Levandovsky

© S.V. Lyovin¹, A.M. Maiorov²

¹Federal State University of Education, Moscow, 105005, Russia

²Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

Anniversary of the “going to the people” motion appears to be a significant event in Russian historiography studying the liberation movement. Many works are devoted to the narodniks. However, assessments of their activities are contradictory. Thus, study of this problem is remaining still relevant today. The proposed paper provides a comparative analysis of the points of view of N.A. Troitsky and A.A. Levandovsky on the narodniks’ activities. It uses such research methods as analysis, comparison and synthesis. They most accurately reveal the problem posed. The paper novelty lies in comparing the opponent assessments of the problem under study and, as a result, in an attempt to achieve objectivity. The paper concludes that assessment of the narodniks movement by N.A. Troitsky seems more justified and objective.

Keywords: “going to the people”, socialism, revolutionary organization, proclamation, propaganda, terror, repressions, political processes, tsarism

REFERENCES

- [1] Troitsky N.A. Druzya naroda ili besy? [Friends of the people or demons?] *Rodina — Motherland*, 1996, no. 2, pp. 67–72.
- [2] Levandovsky A.A. Bombisty [Terror bombers]. *Rodina — Motherland*, 1996, no. 4, pp. 48–56.
- [3] Levandovsky A.A. Konets reformatora [End of the reformer]. *Znanie — sila — Knowledge is Power*, 1992, no. 2, pp. 3–15.
- [4] Troitsky N.A. *Bezumstvo khrabrykh. Russkie revolyutsionery i karatel'naya politika tsarizma 1886–18892 gg.* [Madness of the Brave. Russian revolutionaries and the punitive policy of the tsarist regime in 1866–1882]. Moscow, Mysl Publ., 1978, 336 p.
- [5] Troitsky N.A. *Rossiya v XIX veke. Kurs lektsiy* [Russia in the XIX century. Lecture series]. Moscow, Vysshaya Shkola Rubl., 2003, 432 p.
- [6] Troitsky N.A. *Politicheskie protsessy v Rossii 1871–1887 gg. Posobie k spetskursu* [Political processes in Russia 1871–1887. Supplementary course]. Saratov, Saratov University Publ., 2003, 178 p.
- [7] Bazilevsky B. (Bogucharsky V.), ed. *Gosudarstvennye prestupleniya v Rossii v XIX veke. Sbornik iz ofitsialnykh pravitelstvennykh soobshcheniy. V 3 t. T. 1: 1825–1876 gg.* [State crimes in Russia in the XIX Century. Collection of official editions of the Government Reports. In 3 vols. Vol. 1: 1825–1876]. St. Petersburg, Donskaya Rech Publ., 1906, 348 p.
- [8] Herzen A.I. Molodaya i staraya Rossiya [Young and old Russia]. In: *Sobranie sochineniy. V 30 t. T. 16* [Collected works in 30 vols. Vol. 16]. Moscow, AN SSSR Publ., 1959, 544 p.
- [9] Programma Iсполnitelnogo Komiteta partii “Narodnaya volya” [Program of the Executive Committee of the Narodnaya Volya Party]. In: *Literatura partii “Narodnaya volya”* [Literature of the Narodnaya Volya Party]. Moscow, Tipografiya A.P. Poplavskogo Publ., 1907, 491 p.

- [10] Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivokhina T.A. *Istoriya Rossii* [History of Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 680 p.
- [11] Senchakova L.T. Voenno-revolutsionnaya organizatsiya partii “Narodnaya volya” [Military-revolutionary organization of the “Narodnaya volya” party]. *Voenno-istoricheskiy zhurnal — Journal of Military History*, 1969, no. 6, pp. 110–116.

Lyovin S.V., Dr. Sc. (History), Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of History of Russia, Federal State University of Education. e-mail: serg.lewin@yandex.ru

Maiorov A.M., Student, Department of Finance, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: ammaiorov@yandex.ru